

пошлин, сборов, внутренних налогов и прочих мер регулирования), упрощения процедур торговли (безбумажной торговли; упрощения таможенных процедур); сотрудничества в регулировании и стимулировании электронной коммерции. Задействованы такие виды мезо-экономической интеграционной политики, как: торговая, конкурентная, инфраструктурная, политика новых форм организации бизнеса (цифровых платформ и экосистем) [2].

В целом, ССТ иногда заходят дальше и глубже многосторонних норм, охотнее представляя не только РНБ, но и национальный режим, устраняя не только внешние, но и внутренние барьеры для международных цифровых сделок, не только на границе (ВТО-плюс), но и за границей (ВТО-экстра, например, правила конкуренции, защиты потребителей, кибербезопасности, расположения вычислительных мощностей, передачи криптографической информации, раскрытия исходного кода и др.), обеспечивая не только доступ, но и вход на рынок цифровых продуктов. ССТ устраняют барьеры не только для цифровых товаров, но и услуг, закрепляя неограниченное трансграничное перемещение данных между членами ССТ, способствуя признанию результатов проверки подлинности цифровых контрактов, сертификатов и подписей, поощряя сотрудничество в сфере гармонизации, унификации и введения единых норм. Вместе с тем ССТ вводят новые правила для разрешения наиболее спорных вопросов либерализации электронной коммерции, но касаются лишь ограниченного круга стран-участниц, в результате чего сохраняют торговый протекционизм.

Список использованных источников

1. Nemoto, T. Digital Trade Inventory: Rules, Standards and Principles. OECD Trade Policy Papers, № 251 / T. Nemoto, J. Lopez Gonzalez. – Paris : OECD Publishing, 2021. – 155 p.
2. Ожигина, В. В. Теоретические основы и структура экономической интеграционной политики / В. В. Ожигина // Белорус. экон. журн. – 2022. – № 3 (100). – С. 37–54.

Р. В. Озарнов

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
и мировых финансов
Финансовый университет
при Правительстве РФ (Москва)*

БЕДНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО: КОНЦЕПЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

Около 700 млн человек в мире живут менее чем на 2,15 долл. США в день, что составляет черту крайней бедности, т. е. невозможности удовлетворения самых базовых и жизненно необходимых потребностей, таких как потребности в продовольствии, питьевой воде, жилье. Крайняя бедность по-прежнему сконцентрирована в некоторых регионах Африки к югу от Сахары, в нестабильных и пострадавших от конфликтов регионах, а также в сельских районах⁴.

Традиционно, оценка бедности и неравенства связана с такими показателями, как индивидуальное благосостояние, доход и потребление, т. е. с денежными показателями доходов и расходов на уровне домохозяйства⁵. Однако целесообразно учитывать также и социально-демографические факторы, а именно: возраст, этническую и религиозную принадлежность, уровень образования. В свою очередь, показатели бедности можно разделить на подгруппы. Для наиболее часто используемых показателей общий уровень бедности представляет собой взвешенную сумму бедности в каждой группе и подгруппе, взвешенный по доле населения этой группы в общей численности населения.

Для оценки тенденций можно использовать такой подход: весь мир можно представить как одну группу, а каждую страну как подгруппу. При этом отметим, что существует неравенство как внутри каждой страны (подгруппы), так и между разными странами.

⁴ Всемирный банк. <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview> (дата доступа: 18.03.2024).

⁵ World Development Report 2000/2001. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/230351468332946759/pdf/World-development-report-2000-2001-attacking-poverty.pdf> (дата доступа: 18.03.2024).

За последние десятилетия сокращение бедности в целом в мире было значительным, что в том числе связано с сокращением бедности в Восточной Азии, где экономический рост Китая способствовал снижению бедности. В целом, поскольку развивающиеся экономики росли быстрее развитых, это, в числе прочего, способствовало снижению бедности. Но, несмотря на позитивные изменения, неравенство внутри стран в целом возросло. Также в некоторых странах, главным образом в странах Африки к югу от Сахары, миллионы людей не имеют достаточного дохода, чтобы прокормить свои семьи. Более того, пандемия COVID-19, тенденции деглобализации, текущие геополитические проблемы привели к тому, что миллионы человек оказались безработными, не смогли получить образования, потеряли источник доходов, а растущие темпы инфляции во всем мире привели к снижению реальных доходов населения.